

11. Śleszyński, W. Okupacja Sowiecka na Białostocczyźnie w latach 1939 – 1941. Propaganda i indokryncja / W. Śleszyński. – Białystok, 2001. – 594 s.
12. Gnatowski, M. W Radzieckich okowach / M. Gnatowski – Łomża, 1997. – 308 s.
13. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2000 – 2006. – Т. 5: Беларусь у 1917 – 1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]. – 2006. – 613 с.
14. Głowacki, A. Legalna książka polskojęzyczna w BSSR (1940 – 1941) / A. Głowacki // Społeczeństwo Białoruskie, Litewskie i Polskie na ziemiach Północno-wschodnich II Rzeczypospolitej w latach 1939 – 1941. – Warszawa, 1995. – S. 207 – 213.
15. НАРБ. – Фонд 4-п. – Воп. 21. – Спр. 2020. Докладныя запіскі сакратароў ЦК КП(б)Б (1936 г. – 1940 г.). – Л. 20.
16. Мірановіч, Я. Найноўшая гісторыя Беларусі / Я. Мірановіч. – СПб.: Неўскі прасцяг, 2003. – 243 с.
17. НАРБ. – Фонд 4-п. – Воп. 21. – Спр. 2031– Перапіска з Галоўлітбелам і АВЦ (1938 г. – 1940 г.). – Л. 1.
18. НАРБ. – Фонд 4-п. – Воп. 21. – Спр. 2423. – Перапіска з Галоўлітбелам і АВЦ (1938 г. – 1940 г.). – Л. 24 – 26.
19. Gnatowski, M. W Radzieckich okowach / M. Gnatowski – Łomża, 1997. – 308 s.
20. Głowacki, A. Legalna książka polskojęzyczna w BSSR (1940 – 1941) / A. Głowacki // Społeczeństwo Białoruskie, Litewskie i Polskie na ziemiach Północno-wschodnich II Rzeczypospolitej w latach 1939 – 1941. – Warszawa, 1995. – S. 207 – 213.
21. Śleszyński, W. Okupacja Sowiecka na Białostocczyźnie w latach 1939 – 1941. Propaganda i indokryncja / W. Śleszyński. – Białystok, 2001. – 594 s.

ГОСУДАРСТВО В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ. ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

Я.А. Сытник

Луцкий национальный технический университет, г. Луцк, Украина

Исследование данной проблемы началось приблизительно с последней четверти прошлого столетия. Несмотря на наличие определённых наработок, всё же данная тема страдает фрагментарностью. До сих пор не выработано единых концептуальных подходов к изучению глобального управления как политического и социокультурного феномена, характера его влияния на политическое развитие.

Необходимость реализации глобального управления связано с такими аспектами, как: 1) сложность глобализационного процесса, включающего множество подпроцессов, которые совершаются как в разных сферах общественной жизни, так и в сознании людей; 2) масштабность глобализации, её “утяжеление” в пространстве и времени, когда весь мир сегментирован на составляющие разного уровня интегрированности, а эти составляющие тесно переплетены и взаимодействуют между собой; 3) многообъектность и многосубъектность глобализации: она не просто разделила мир на тех, кто “глобализирует”, и тех, кого “глобализируют”; 4) наличие в процессе глобализации таких аспектов, как мир природы с его ресурсами, который сегодня уже определённым образом закрылся (географически, ресурсно, информационно) или замыкается (интеллектуально, этически и т.д.) и приобрёл качество ограниченности и дефицита-

ности, вследствие чего стал предметом интересов субъектов глобализации в процессе достижения ими собственной цели; 5) множественность и амбивалентность последствий глобализации, которые заложены в её природе.

Указанные аспекты находят выражение в полной неопределенности возможных результатов глобального развития, которая порождает проблемы вариантности (альтернативности) и рискованности человеческих действий, и, соответственно, проблемы выбора в процессе глобализации. Другими словами, фактически это превращает человечество в субъект глобального управления. В связи с этим становится важным осознание возможности реализации человеком управления общественным развитием.

Касательно управления глобализацией, по мнению М. Ильина и В. Иноземцева, за всеми процессами, которые радикально изменили лицо цивилизации во второй половине XX века, стоит фундаментальная тенденция получения человеком всё большей свободы – экономической, социальной, политической, духовной. Теперь целью глобализации выступает "расширение возможности человека влиять не на отдельные стороны социального процесса, а на прогресс управления в целом", что в свою очередь означает, что императив глобализации заключается в обеспечении направленности общественного развития [1, с. 9].

Исходя из теории систем, управление – это целенаправленное влияние на систему, которое обеспечивает повышение её организованности для достижения того или иного полезного эффекта. При таком понимании существуют четыре элемента управления: субъекты и объекты, цель и рациональный набор механизмов и способов достижения целей.

Под глобальным управлением следует понимать процесс обеспечения глобальными субъектами нивелирования негативных и усиления позитивных для человеческой общности эффектов глобализации путём использования способов и механизмов, которые действуют на разных уровнях – локальном, национальном, региональном и глобальном.

С позиций цели в глобальном управлении можно выделить два измерения: управление глобальными процессами в рамках самой человеческой цивилизации и измерение, которое формируется на рубеже "человечество – природа".

Первое измерение глобального управления имеет, прежде всего, политический характер. Для обозначения этой составляющей глобального управления используют термин "мондиализация" [2, с. 16]. Под ней понимают универсальный процесс упорядочения социального бытия человечества как целостности, эволюции форм организации международной жизни от международного к мировому порядку и институализации мирового порядка в политической системе мондиализма. Детерминантом процесса мондиализации выступает объективная потребность стабилизации экономической системы глобализма. Мондиализация реализуется в форме целенаправленной стратегии изменения оснований жизни человеческой цивилизации в направлении её превращения в объект глобального управления и базируется на активном применении политическими субъектами технологий сознательного ослабления традиционных территориальных, социокультурных, государственно-политических и экономических барьеров.

Другое измерение связано с решением глобальных проблем человечества. Здесь задача фиксируется жёстко: обеспечить выживание человечества. Это политическое решение тесно связано с конкретно экономическими, технико-технологическими и другими решениями, которые соответствуют сущности проблемы.

Таким образом, в условиях глобализации управление рассматривается, прежде всего, как политический императив. В целом политический характер глобального управления связан: с выработкой и принятием наиболее общих стратегических решений; с масштабами социального влияния управленческой деятельности; с потребностью реагировать на ситуации, которые быстро изменяются, применяя специфические политические средства и технологии.

Важным является также вопрос классификации субъектов глобального управления. Так, Дж. Розенау к субъектам глобального управления относит не только официальные институты и организации, которые создают и поддерживают правила и нормы, регулирующие мировой порядок (государственные институты, международное сотрудничество и т.д.), но и все организации и группы влияния, которые достигают целей.

В основу классификации субъектов глобального управления президент Международной социологической ассоциации А.Мартинелли кладет принцип деятельности. Учитывая, что исходными принципами социальной интеграции и социальной регуляции выступают власть или иерархический контроль; обмен или координация в форме транзакций, солидарность или нормативная интеграция, он так характеризует основных субъектов глобального управления: 1) международные рынки и транснациональные корпорации как институты, которые действуют по принципу обмена; 2) национальные государства, международные организации и наднациональные единства как институты, которые действуют преимущественно по принципу легитимной власти; 3) коллективные движения и эпистемные сообщества как институты, которые действуют преимущественно руководствуясь принципом солидарности [3, с. 4].

Что же касается объектов глобального управления, то следует различать два понятия: объект глобализации и объект глобального управления. Объектом глобализации выступает глобальное общество, которое формируется, а объектом глобального управления – процессы глобализации, которые охватывают все сферы деятельности данного общества.

В процессе глобализации выделились две парадигмы реализации глобального управления. В англоязычной практике и теоретических исследованиях они называются "global government" и "global governance".

Первая парадигма стала непосредственным следствием практики управления на уровне национального государства. В соответствии с ней, управление – это определённый бюрократически-административный процесс, совершаемый под руководством государства, функции которого обычно сосредоточиваются в пределах определённого руководящего органа, который одобряет решения. Такой подход можно назвать "властным", поскольку он совершается в пределах данных ему полномочий.

Но очевидно, что сложные проблемы невозможно эффективно решать в пределах только государственного подхода. Более эффективным будет создание сообществ политического взаимодействия, которые выражают интересы широкого круга представителей человечества на иных принципах.

Глобальные вопросы требуют глобальных ответов. На политику следует посмотреть под новым углом зрения. В мире, в котором интегрируется гражданское утверждение решений, правовые отношения, гражданство и демократия не могут больше рассматриваться с позиций национального государства. Нужен наднациональный и глобальный способ управления делами.

Такой альтернативой стала модель особенного типа управления - "global governance" (управление без правительства). Концепция управления - "governance" впер-

вые появилась в 1980-х годах в процессе деятельности бизнес-компаний как способ внедрения норм поведения для расширения возможностей бизнес-менеджмента за счёт связей с общественностью и повышением транспарентности процессов принятия решений. Следует отметить, что новая концепция глобального управления возникла не на голом месте. Её теоретическими источниками выступили: теория организаций, теория международных режимов и теория глобальных изменений (трансформаций).

Термин управление - "governance" начали использовать для анализа международных отношений. Управление, которое совершается национальным государством, хотя и является основным, тем не менее, существует намного дольше управленческих действий, которые происходят за пределами этой деятельности. В этом проявляется сложность глобального управления. И эта сложность не столько географическая, сколько определяется особенностью управления на каждом уровне и взаимосвязью с другими действиями. Отсюда глобальное управление ориентировано не на отвержение наднационального государства с мировой арены, а на необходимую трансформацию его деятельности, а также создание новых сфер для глобализации и управления. С этих позиций управление - "government" следует считать одной из локальных составляющих управления - "governance".

В заключение отметим основные качества глобального управления.

1. Полицентричность, связанная с тем, что не существует высшей инстанции.
2. Плюралистичность, многосторонность, которая показывает наличие в ней разных представителей – правительств, международных и неправительственных организаций, предпринимательских структур.
3. Разнообразие форм международного сотрудничества между общественным и частным сектором и коллективный поиск решения проблем. Это проявляется в том, что каждый из международных субъектов использует свои формы и средства решения международных и глобальных проблем.
4. Специфика предмета и методов глобального управления обусловливается тем, что оно пребывает на пересечении национальных интересов и властных отношений, а поэтому общее решение проблем путём сотрудничества, общие усилия и соучастие выступают необходимыми механизмами урегулирования глобальных взаимозависимостей и проблем.
5. Многоуровневость глобального управления, которая свидетельствует о том, что проблемы выходят за рамки государств, и глобальные проблемы решаются не только на глобальном уровне и не только международными организациями или международными режимами. Определяющим является то, что многие проблемы требуют политических ответов на всех уровнях – от локального к глобальному.
6. Институциональная инновационность, обусловленная глубинными трансформациями, которые возникли в результате реализации глобального управления, проявляется в превращении институций и структур, которые существуют на локальном, национальном и региональном уровнях, в продуктивную глобальную политическую систему.

Сравнивая две парадигмы глобального управления, отметим, что новую парадигму поддерживают теоретики, тогда как практики относятся к ней как к перспективному "интеллектуальному проекту" и отдают предпочтение традиционной парадигме. Тем не менее, именно глобальное управление - "governance", которое базируется на приоритетах сотрудничества и взаимопомощи, может стать той парадигмой, которая будет направлять глобализацию в рамках всеобщего демократического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин, М.В.; Иноземцев В.Л. Введение // Мегатренды мирового развития. – М.: Экономика, 2001. – С.7-25.
2. Шепелев, М.А. Глобалізація управління як мегатенденція сучасного світового розвитку. – К.: Генеза, 2004. – 512 с.
3. Мартинелли, А. Рынки, правительства, сообщества и глобальное управление (Доклад XV Конгрессу. Часть 1.) // Социологические исследования. – 2002. – № 12. – С. 3 – 11.

TRANSFORMATION OF BELARUSIAN IDENTITY UNDER CONDITIONS OF NEW EUROPEAN BORDERLAND

L.G.Titareno

Belarus State University, Minsk, Republic of Belarus

Since the 2004 EU enlargement, Belarus has become a new EU border. Taken into account the historical past of Belarus (its long-term existence as a part of the GDL and the Commonwealth of Lithuania and Poland), and cultural closeness of Poles and Belarusians as two Slavic nations, a new theoretical and practical question arose: can Belarus be considered as a European nation as well as Poland and Lithuania? In other words, it is about Borderland and its status: as a space of conflict between two "basic" civilizations or as an intersection of both that inherited some features of them.

Although this question may look as a speculative one, in reality it is very practical: it gives a key to the discourse of further development of Belarus as an independent state. Soon after the breakdown of the Soviet Union, Belarus has got political independence. It gave a push to the development of the new national identity as well: people started to identify themselves as citizens of their own nation-state. Slowly, the process of formation this new identity has developed. However, a few years later, a Union of Belarus and Russia was formed that resembled the USSR and considered by many politicians and common people as a first step to the restoration of the Soviet state. As a consequence of this political union, a former soviet type of identity, so called "soviet personality", received an impulse for renaissance. As sociological data showed, in the late 1990s more than a half of Belarusians supported the idea of some kind of unification with Russia [see: 1]. Meanwhile, unification could immediately destroy a newly formed but still fragile type of Belarusian national identity.

The systemic post-communist transformation turned into a new stage in the beginning of the 21st c. On the one hand, several former communist countries joint the European Union; on the other, Russia expressed its strong will to return its global role and regional domination. In case of Belarus it was an old challenge – joining East or West. As in the previous history, Belarus found itself under the influence of its powerful neighbors. Although Belarus was not invited to the EU and did not express its own interest of this kind, the country has much in common with those former communist Eastern European states that joint the EU. From this aspect, Belarus, as well as Poland and Lithuania can be viewed as typical Eastern European borderland countries, or a borderland region. Such countries inevitably combine some cultural phenomena from both sides and usually develop a strong local identity ("we are from here") that can often dominate over national or ethnic identities in such regions [2, 95]. For this reason other identities that might be in use here can not successfully compete